

**РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА БАЗЕ
КООПЕРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ
ПРЕДПРИЯТИЙ КАЗАХСТАНА И РОССИИ**

**ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ РЕСЕЙ ҚАЙТА ӨНДЕУ КӘСІПОРЫНДАРЫН
КООПЕРАЦИЯЛАУ ЖӘНЕ ИНТЕГРАЦИЯЛАУ НЕГІЗІНДЕ
АГРОӨНЕРКӘСІПТІК КЕШЕНІН ДАМЫТУ**

**THE DEVELOPMENT OF AGRI-INDUSTRIAL COMPLEX ON THE BASIS
OF COOPERATION AND INTEGRATION OF PROCESSING
ENTERPRISES OF KAZAKHSTAN AND RUSSIA**

С.К. МИЗАНБЕКОВА¹

доктор экономических наук, профессор

А.В. БОГОМОЛОВ²

кандидат экономических наук

Ж.Б. ЖУМАХАНОВ¹

магистрант

¹Казахский национальный аграрный университет

²Воронежский государственный промышленно-гуманитарный колледж

Аннотация. Рассмотрены особенности реализации интеграционной политики Казахстана и России, их практический опыт. Анализируются формы кооперации – сельскохозяйственные производственные кооперативы, в том числе перерабатывающие, и типы агропромышленной интеграции, особо выделен зернопродуктовый подкомплекс. Рассмотрены преимущества кооперативных отношений между предприятиями, созданными как интегрированные структуры (вертикально-интегрированный холдинг), связанных общим участием в производстве, продаже, потреблении единого конечного продукта (поставщиков сырья, продавцов конечного продукта).

Аңдатпа. Қазақстан мен Ресейдің кооперативтік және интеграциялық саясатын іске асыру ерекшеліктері, олардың іс тәжірибесі қарастырылған. Ауылшаруашылық өндірістік кооперативтер, соның ішінде қайта өңдеу және агроөнеркәсіптік интеграция формалары талданады, астық-өнім кіші кешені ерекше бөліп көрсетілген. Біріктірілген құрылымдар типтері бойынша (сатылас-біріктірілген холдинг) құрылған кәсіпорындар арасындағы кооперативтік қатынастардың артықшылықтары қарастырылған (олар бірыңғай соңғы өнім өндіруді, сату, тұтынуда бірлесе қатынасумен байланысқан – шикізат жеткізіп берушілер, соңғы өнімді сатушылар).

Abstract. Specific features of implementation of cooperation and integration policy of Kazakhstan and Russia, their practical experience have been considered. Agricultural production cooperatives, including processing, forms of agri-industrial integration have been analyzed, and grain product sub-complex has been outlined. The advantages of co-operative relations between enterprises, established by type of integrated structure (vertically-integrated holding company), linked with common participation in production, sale, consumption of single product (raw material suppliers, finished product sellers) have been considered.

чем их затраты на кооперацию. Только в этом случае могут появиться стимулы к объединению их в производственный кооператив. Чтобы новое образование существовало достаточно долго и было устойчивым, превышение кооперационных эффектов над кооперационными затратами должно обеспечивать компенсацию убытков от воздействия внешней среды. При этом важно соблюдать еще одно условие: внутри кооператива должна существовать взаимная заинтересованность, превышающая эффект автономного функционирования объектов.

Опыт ряда государств показывает, что с течением времени эффекты кооперационных связей могут исчерпываться, так как при привлечении большого числа участников затраты на формирование кооперационных связей могут превысить возникающие при этом выгоды. Могут также значительно усилиться негативные воздействия внешней среды (например, в периоды кризисов) или усилиться центробежные силы внутри самой кооперативной структуры. В этом случае кооператив распадается, но если возникают определенные предпосылки, через некоторое время создается новый кооператив [2].

Преобразования в экономике и в обществе требуют появления организационных форм, в которых работники могли бы развить свои творческие способности. Наиболее подходящей для этой цели формой организации являются производственные кооперативы.

В Казахстане АО «НУХ «КазАгро» в 2015 г. предложил пилотный проект по объединению агрохозяйств на основе кооперации фермеров Костанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской областей. Суть инновационного решения «КазАгро» состоит в том, что сельские товаропроизводители, объединившись, получают кредитные средства без предоставления залогов. Гарантией возвратности средств становится ответственность членов кооператива друг перед другом. Поэтому названные объединения изначально формировались самими участниками с учетом имеющегося опыта работы в аграрном секторе и положительной кредитной истории хозяйств.

Как показало исследование, схема, разработанная «КазАгро», основана на следующих подходах: во-первых, объединение организуется на принципах кооперации и солидарной ответственности, участниками которого являются на первом этапе исключительно зернопроизводители. При этом принцип кооперации реализуется посредством самоуправления, совместной деятельности и равенства всех его участников («один участник один голос»). Солидарность ответственности его участников распространяется только на

их обязательства по поставке зерна объединению.

Во-вторых, АО «НХ «Продовольственная контрактная корпорация» заключает с объединением договор закупок определенного объема пшеницы по фиксированной цене с оплатой после поставки. Данный объем распределяется между участниками объединения в рамках их обязательств по возврату ранее полученного от него финансирования на проведение посевной и уборочной кампаний.

В-третьих, объединение, как самостоятельное юридическое лицо, привлекает беззалоговый заем в банке второго уровня под гарантию реализации пшеницы «Продкорпорация».

В-четвертых, средства займа распределяются между членами объединения на проведение весенне-полевых и уборочных работ преимущественно в виде готовых товарно-материальных ценностей, централизованно оплачиваемых объединением.

В качестве примера можно представить достаточно эффективно функционирующий кооператив в Акмолинской области – ТОО «Региональный зерновой холдинг». В 2016 г. ТОО «Региональный зерновой холдинг» за счет новых участников должен расширить посевные площади с имеющихся 360 тыс га до 1 млн га. Проект, который благодаря «КазАгро» начался с подготовки к посевной нынешнего года и завершился реализацией урожая и погашением обязательств перед банком, полностью состоялся, в кооператив входят 56 участников, 40 из них являются активными, оставшаяся часть – наблюдатели.

Отметим, что во многих государствах с развитой рыночной экономикой, таких как Великобритания, США и Германия, Дания и Италия, Швеция, Испания и Португалия и др., государство оказывает существенную помощь и поддержку кооперативному сектору. Так, например, в Италии кооперативы в сфере услуг активно сотрудничают с органами местного самоуправления. Это оговорено в специальном законе о транспорте, туризме и общественном обслуживании. Кредитование кооперативов здесь тесным образом связано с занятостью населения и оказанием финансовой помощи (с определенным сроком возврата) из государственного фонда пособий по безработице рабочим, организующим кооператив на базе закрывающегося предприятия. Примером полярных различий отношения со стороны государства к кооперации на европейском континенте могут служить Франция и Финляндия.

Во Франции традиционно проводится политика гораздо большей поддержки сельскохозяйственной кооперации государством, чем в любой другой европейской стране, но в то же время оно вмешивается в ее деятель-

ность. Нигде, кроме Франции, не требуется административного разрешения для создания и регистрации кооператива. Кроме того, деятельность всех кооперативных организаций находится под постоянным контролем властей – министерства сельского хозяйства или префектур в зависимости от их масштаба и уровня.

Напротив, в Финляндии ликвидированы все формы государственного участия и поддержки кооперативов, деятельность которых регламентируется теми же нормами, что и деятельность частных предприятий. Минимальной государственной поддержкой в современных условиях пользуются сельскохозяйственные кооперативы в других скандинавских странах, Нидерландах, Бельгии, США.

Таким образом, национальная кооперативная политика в отдельных странах отличается большим диапазоном различий в зависимости от исторических особенностей развития кооперативного движения, места, занимаемого кооперативным сектором в структуре национальной экономики, конкретно сложившихся условий и тенденций экономического, исторического и социального развития общества.

Однако, если в развитых странах помощь отдельным видам кооперативов в той или иной степени рассматривается государством как составная часть политики социального маневрирования и социальной защиты малообеспеченных слоев населения, то в Казахстане на государственном уровне никогда не было четкого представления о потенциальных возможностях кооперативного предпринимательства для перехода к цивилизованным рыночным отношениям и гражданскому обществу.

В связи с этим сложившееся в настоящее время положение в области экономико-правовых основ сельскохозяйственной кооперации в Республике Казахстан при отсутствии четкой государственной кооперативной политики можно охарактеризовать как недостаточно благоприятное для становления кооперативного сектора [3]. В среде современных политических функционеров до сих пор сохраняется негативное отношение к кооперации, унаследованное от прежней экономической системы, когда кооперация была представлена исключительно колхозно-кооперативным сектором, хотя в действительности можно говорить о достаточно формальных кооперативных идеях в условиях административно-хозяйственной системы.

Стоит добавить, что современное состояние сельскохозяйственной производственной кооперации осложняется общеэкономическими проблемами, несовершенством системы налогообложения, отсутствием стабильной и эффективной системы финанси-

рования и поддержки сельского хозяйства, несоответствием цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, нерешенностью ряда других правовых и социально-экономических проблем.

Причины этих проблем можно структурировать. С нашей точки зрения, их можно подразделить на объективные и субъективные. Первые связаны с недостаточным уровнем регулирования кооперации в АПК. Не менее глубокими являются и субъективные причины наличия проблемы. Суть их состоит в следующем. Новое поколение фермеров, порожденных развалом государственных и коллективных хозяйств, включает в себя широкий социальный круг лиц. Некоторые работали и жили в больших колхозах, а некоторые не были связаны с сельским хозяйством и имеют недостаточные знания о работе на земле.

Даже те, кто жил и работал в больших хозяйствах, имели небольшой опыт фермерства и абсолютно не предполагали необходимость извлечения прибыли (строго капиталистическое понятие) и необходимость возвращения займов. При прежней системе кредит означал дотацию, не подлежащую обязательному возмещению. Было трудно усвоить понятия ссуды, начисления процентов, погашения основной суммы и процентов по ней, а также последствий невыполнения обязательств по займам. Незнание этих факторов исказило представление всех фермеров о бизнесе, который необходим сегодня для успешного функционирования кооперативов.

Обратимся к опыту Российской Федерации. В настоящее время кооперативные связи между организациями строятся по форме интегрированной структуры по типу вертикально-интегрированного холдинга, который представляет собой производственное и организационное объединение предприятий, связанных общим участием в производстве, продаже, потреблении единого конечного продукта: поставщиков сырья, продавцов конечного продукта.

Деятельность вертикально интегрированной в структуру организации подчинена четко структурированным связям, включая не только управленческую регламентацию, но и определенные схемы внешних и внутренних товарных потоков, взаимосвязанные стадии производства продукции, логистические каналы и единую систему управления реализацией. Вертикальная интеграция предполагает объединение в рамках одной головной компании производство исходных компонентов технологического цикла, их переработку, распределение, продажу конечного продукта и другие мероприятия. Типовое распределение связей в интегрированных по виду структурах представлено на рисунке 1.

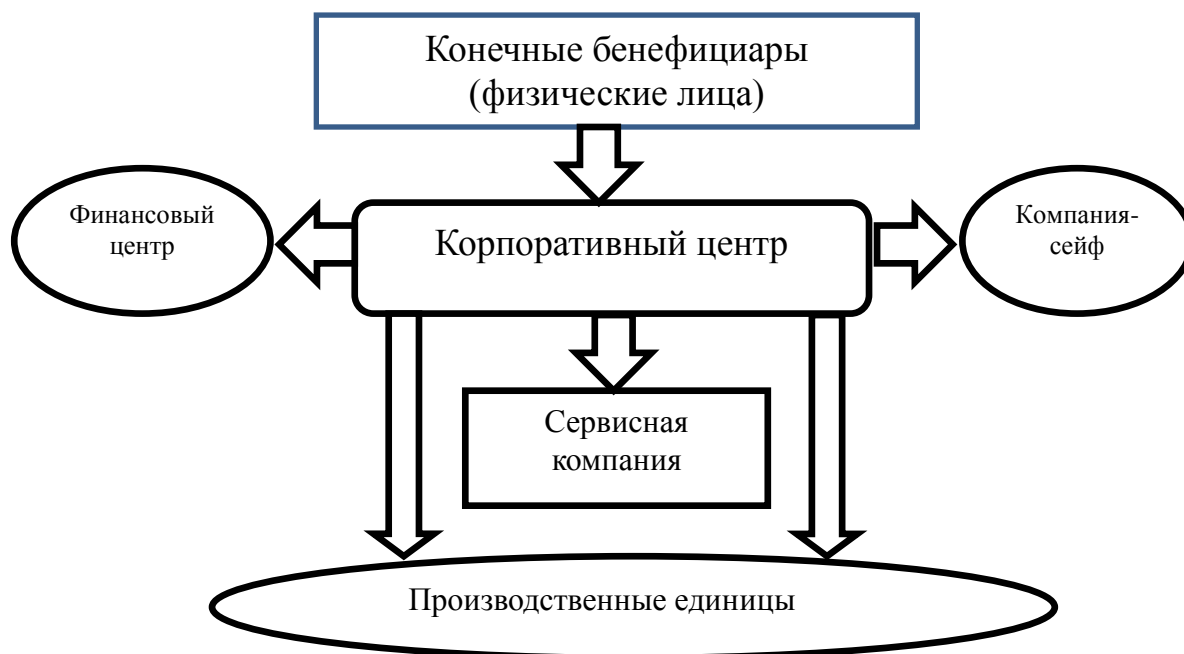

Рисунок 1 – Типовое распределение связей в интегрированных структурах

На практике организация интегрированных корпоративных структур классифицируется по следующим признакам:

1. По типу вертикальной интеграции:

- прямая вертикальная интеграция с точки зрения направления технологического потока «вперед» или «вверх», при которой сырьевые отрасли интегрируются в перерабатывающие отрасли, и маркетинг (или шире – интеграция более низкой стадии технологического передела с более высокой);
- обратная вертикальная интеграция с точки зрения направления технологического потока «назад» или «вниз», при которой перерабатывающие отрасли интегрируются в сырьевые (или шире – интеграция более высокой стадии технологического передела с более низкой).

2. По форме интеграции и по степени концентрации:

- полная интеграция, характеризующаяся жесткостью связей между поставщиками, производителями и продавцами по всей технологической цепочке от ее начала и до конца с регламентацией всех технологических процессов;
- неполная (частичная) интеграция, когда часть продукции производится собственными силами, а часть закупается на открытом рынке и когда отсутствуют жесткие взаимосвязи по реализации продукции и ценообразованию [4].

Как правило цель выбранной стратегии вертикальной интеграции предприятий агропромышленного комплекса – определение оптимального пути развития, учитывающего территориальное деление по районам расположения и основывающегося на объективной возможности оптимизации процессов. Предполагается, что в этом случае будет осуществляться прямая вертикальная интеграция полного типа, что позволит создать новое базисное предприятие в существующих звеньях технологической цепочки и включить в интеграцию предприятия различных профилей деятельности [5]. Варианты формирования современной стратегии интеграции предприятий АПК РФ графически представлены на рисунке 2.

С целью достижения возможности оптимизации рисков, возникающих при осуществлении процесса выбранного типа интеграции, необходимо учитывать основные возможные особенности сценариев вертикальной интеграции.

Таким образом, разработанный методологический подход к обоснованию типа и формы интеграции отраслевых предприятий позволяет выбрать наиболее перспективный из них и снизить риски предпринимательской деятельности в технологической цепи зерновой переработки.

Рисунок 2 – Варианты будущей стратегии вертикальной интеграции предприятий

Список использованных источников

- 1 Калиев Г.А., Акимбекова Г.У. Приоритетные направления развития переработки сельскохозяйственной продукции в Республике Казахстан //Проблемы агрорынка. – 2015. – № 1. – С. 5-10.
- 2 Суровцева Е. Государственная поддержка сельскохозяйственной потребительской кооперации в Орловской области // АПК: Экономика и управление. – 2016. – №1. – С. 38-40.
- 3 Мизанбекова С.К. Реализация кооперативной политики сельскохозяй-ственными кооперативами //Проблемы агрорынка». – 2012. – № 2. – С. 34-38.
- 4 Богомолова И.П., Белимова Е.А. Оценка и направления роста ресурсного потенциала предприятий хлебопекарной отрасли // Экономика и предпринимательство. – 2013. – №12. – С. 611 – 615.
- 5 Богомоллов А.В. Методы и инструменты развития предприятий зернопродуктового комплекса как социально-экономической системы / В.П. Воронин, Н.М. Шатохина, А.В.

Богомоллов. – Воронеж: ЦНТ, 2013. – 189 с.

Spisok ispolzovannyh istochnikov

- 1 Kaliev G.A., Akimbekova G.U. Prioritetnye napravlenija razvitija pererabotki sel'skoho-zjajstvennoj produkcii v Respublike Kazahstan //Problemy agrorynka.- 2015.- № 1.- S.5-10
- 2 Surovceva E. Gosudarstvennaja podderzhka sel'skoho-zjajstvennoj potrebitel'skoj kooperacii v Orlovskoj oblasti // AПК:Jekonomika i upravlenie.- 2016.-№1.-S.38-40
- 3 Mizanbekova S.K. Realizacija kooperativnoj politiki selskoho-zjajstvennymi kooperativami //Problemy agrorynka».- 2012.-№ 2.- S.34-38
- 4 Bogomolova I.P., Belimova E.A. Ocenka i napravlenija rosta resursnogo potenciala predpriyatij hlebopekarnoj otrasli // Jekonomika i predprinimatel'stvo. - 2013.- №12. - S. 611–615.
- 5 Bogomolov A.V. Metody i instrumenty razvitija predpriyatij zernoproduktovogo kompleksa kak social'no-jekonomicheskoj sistemy / V.P. Voronin, N.M. Shatohina, A.V. Bogomolov. – Voronezh: CNT, 2013. – 189s.